

Потеря доступа к способностям Красного была бы для меня ужасной. Впрочем, не думаю, что это было бы катастрофой, учитывая мою телепатию и другие преимущества, которые ученые добавили в мою клонированную ДНК.

Внезапно в моей голове пронеслась мысль о криптонском суперперевертыше. Как здорово!!!

Прогнав эти навязчивые мысли, я посмотрел на Обезьяну:

— Ты же говорил, что я - сокровище для Красного? Почему ты вдруг угрожаешь мне потерей доступа к нему?

— Я просто хотел предупредить тебя о такой возможности, а не угрожать. Теперь, похоже, меня вызывают, оставайся здесь и продолжай свою практику, — Обезьяна повернулась и побежала прочь, исчезая из виду.

Несмотря на то, что Обезьяна велела мне тренироваться, мне пришлось сесть и подумать о том, в каком затруднительном положении оказалось мое телесное тело. Клонированное или нет, оно теперь мое, и я хотел бы освободить его от наркотического заточения.

Мир снов и кошмаров так и просится на волю. Размышляя о том немногом, что мне удалось собрать воедино, я задумался о разнице между DC и Marvel.

DC = Убийство не допускается, если только оно не направлено против автоматов или массово производимых клонов (так нечестно). Выносимо только в крайних случаях и с большим количеством хандры после.

Marvel = Убийство сотен людей не одобряется. Но если у вас есть весомая причина, то достаточно лишь мини-арки, где вы показываете сожаление, и вы снова герой. А если вы Дэдпул, то все ставки сделаны, и вы молитесь, чтобы вас звали не Фрэнсис и чтобы в вашей корзине не было средства для чистки раковин...

Небольшие намеки на сочетание этих двух миров должны оказаться интересными, в каком-то ужасающем смысле.

Все, о чем я могу думать, это получить как можно больше информации от ученого и посмотреть, есть ли выход через него. Может быть, я смогу контролировать его достаточно долго, чтобы выбраться.

На всякий случай лучше разработать запасной план. Если я правильно помню, есть подземная пещера, которую Лига Справедливости использовала, чтобы избавить Блю Битл от контроля Рича.

Интересно, смогу ли я изобразить монстра Грабоида из фильма "Тремор" начала 90-х - они передвигались по земле чертовски быстро. Закрепив в голове картинку, я чувствую, как мое тело удлиняется, и я теряю зрение. Быстро используя свой разум, я оглядываю свое тело и думаю, что оно идеально. Правда, не думаю, что мне захочется копать в земле на Космическом плане Красного, но на всякий случай.

Отпустив образ, я возвращаюсь в нормальное состояние и продолжаю продумывать планы действий на случай непредвиденных обстоятельств.

Через несколько часов я увидел, что Обезьяна возвращается с улыбкой на лице.

— Парень, я не знаю, что ты сделал, но вскоре после того, как Парламент конечностей начал обсуждать твою судьбу, клянусь, я почувствовал такое возбуждение от этого, какого никогда не испытывал. От мыслей об ограничении твоего доступа до предоставления тебе всего самого лучшего, оставляя место для самостоятельного роста, я перешел к делу за считанные минуты, — возбужденно сказал примат.

Собрав все воедино, я понял, что единственное, что я сделал необычного, - это форма, которую я принял. Быстро переключившись обратно в грабоида, я телепатически сказал:

{Безусловно, это и есть причина, я думал использовать это для побега в земле, если потребуется}.

Затем я вернулся в нормальное состояние.

— Да, должно быть, так и есть, я не помнил этой формы до сих пор. Должно быть, Красный добавил ее, когда ты в нее перешел. Ты определенно сокровище, — вслух ответила Обезьяна.

Ну, поскольку меня не будет с тобой после того, как ты покинешь Красного, Парламент сделал все возможное и подарил тебе вот это.

Потянувшись за тем, что было у него в руке, я был удивлен, когда он налил мне в руку то, что выглядело как очень вязкая жидкость.

— Что мне делать с этим сиропом? Я что, должен его пить?

— Ну, ты можешь, но, похоже, он отлично впитывается в твою руку.

Посмотрев вниз, я вижу, что около $\frac{3}{4}$ жидкости уже вытекло.

— Может, объяснишь, Мартышка?

— Конечно, Гар, это старый добрый "Парламент конечностей". Прямо из самого Красного сознания.

— А что он должен делать, ты же говорил, что у меня марсианская кровь, и я имею доступ к самому чистому потоку в Красном.

— Что она будет делать, полностью зависит от тебя, Гар, и да, я намеренно говорю неясно, чтобы ни на что не влиять. Кстати говоря, пожалуйста, не рассказывай Гарфилду или кому-

либо еще о "Красном", так как это может повлиять на их индивидуальный рост. Пусть они сами найдут свой путь сюда, если смогут.

Это был один из немногих случаев, когда я увидел серьезный взгляд в глазах Обезьяны, и я принял его близко к сердцу, кивнув в знак заверения.

— Если это возможно, я не буду об этом говорить. Хотя даже если я выберусь из своего нынешнего затруднительного положения, я уверен, что марсиане как минимум будут копаться в моей голове, чтобы убедиться, что я не троянский конь или Иуда.

— Твой новый маленький друг должен помочь в этом, но если это всплывет, просто дай им понять, что в лучшем случае они ограничат рост своего друга, если будут говорить об этом. В худшем случае Красный полностью отменит доступ, и они больше не будут претендовать на звание Аватара Красного, — сказал серьезным тоном примат.

— Аватар Красного? — спрашиваю я.

— Ты сейчас только на старте, не забегай вперед, мальчик, — отвечает Обезьянка.

Обезьяна подходит к красной стене и кладет на нее голову, затем говорит.

— Тот, кого ты называешь Псаймоном, вот-вот закончит выходить из комнаты, в которой ты находишься. Как только он уйдет, я бы на твоём месте вернулся и занялся твоим телом. Парламент конечностей" перейдет к вам и заставит тело измениться до пика здоровья, так что вам не придется беспокоиться о наркотиках, находящихся в камере вместе с вами.

— Думаю, меня не должна удивлять здешняя разница во временных потоках. Вы вспомните меня, если увидите там? — я спрашиваю с легкомысленным тоном.

— Если будет повод, то, может быть, и вспомню. Береги себя, малыш.

С этими словами я иду к красной стене и проталкиваюсь обратно в мозг, в котором скоро поселюсь. Покидаю "Красную" с кучей планов.

Медленно перемещаясь по сознанию, я осматриваюсь и убеждаюсь, что Псаймон не оставил никаких триггеров или ловушек, на которые я мог бы наткнуться.

Не желая делать ничего резкого, что могло бы быть зарегистрировано на машинах, за которыми следил Мидо. Я начал строить свой ментальный замок, в котором должно было находиться и защищаться мое сознание.

Я вспомнил, что некоторые экстрасенсы делали это для того, чтобы помочь ментальным упражнениям, и что ж, когда в Риме - делай Рим, а когда в Комиксе - делай Комикс. Решив построить простой японский домик из дерева и бумаги с несколькими комнатами для отдельных занятий, я постарался сделать его плоским, но удобным. Для защиты я добавил грозную стену.

Перейдя в библиотеку, я сделал несколько книжных полок и промаркировал их как можно проще. Первая полка была названа "Гарфилд Логан (36)", и я наблюдал, как она заполняется книгами о моих воспоминаниях.

Взяв все книги, которые содержали мои знания о комиксах и аниме, я положил их на нижнюю полку и увеличил свой размер, так что я стоял над книжной полкой.

Положив руку на верхнюю полку, я вдавил нижнюю полку в пол так, что казалось, будто ее не существует.

Затем я построил книжную полку, назвал ее Гарфилд Логан (8) и заполнил ее воспоминаниями, которые Обезьяна открыла из моей крови.

Я позаботился о том, чтобы книжные полки были одинаковой высоты, чтобы никто не заподозрил ложного дна у одной из них.

<http://tl.rulate.ru/book/96323/3302947>